

ЗОЛУШКА

Случилось как-то, что заболела у одного богача жена и почувствовала, что конец ей приходит. Подозвала она свою единственную дочку к постели и говорит:

— Моё милое дитя, будь скромной и ласковой, и Господь тебе всегда поможет, а я буду глядеть на тебя с неба и всегда буду возле тебя.

Потом закрыла она глаза и умерла. Девочка ходила каждый день на могилу к матери и плакала и была смиренной и ласковой.

Вот наступила зима, и снег укутал белым саваном могилу, а когда весной опять засияло солнышко, взял богач себе в жёны другую жену.

Привела мачеха в дом своих дочерей. Были они лицом красивые и белые, но сердцем злые и жестокие. И настало тогда тяжёлое время для бедной падчерицы.

— Неужто эта дура будет сидеть у нас в комнате? — сказала мачеха. — Кто хочет есть хлеб, пускай его заработает. А ну-ка, живей на кухню, будешь стряпухой.

Отобрали они у неё красивые платья, надели на неё старую посконную рубаху и дали ей деревянные башмаки.

— Поглядите-ка на эту гордую принцессу, ишь как вырядилась, — говорили они, смеясь, и отвели её на кухню.

И должна она была там с утра до самого позднего вечера исполнять чёрную работу: вставать рано утром, носить воду, топить печь, стряпать и мыть. А кроме того, сводные сёстры всячески старались, как бы её посильней огорчить — насмехались над нею, высыпали горох и чечевицу в золу, и ей приходилось сидеть и выбирать их оттуда опять.

Вечером, когда она от работы уставала, ей приходилось ложиться спать не в постель, а на полу, рядом с печкой, на золе. И оттого, что была она всегда в золе, в пыли и грязная, прозвали её сёстры Золушкой.

Случилось однажды, что отец собрался ехать на ярмарку и спросил у своих падчериц, что привезти им в подарок.

— Красивые платья, — сказала одна.

— Жемчуга и драгоценные камни, — попросила другая.

— Ну а ты что, Золушка, хочешь?

— Привези мне, батюшка, ветку, что на обратном пути первая зацепит тебя за шапку, — отломи её и привези мне с собой.

Накупил отец своим падчерицам красивые платья, жемчуга и самоцветные камни, а, когда на

обратном пути ехал он через лесок, ветка орешника хлестнула его, да так сильно, что и шапку с головы у него сбила, — он сорвал эту ветку и привёз её с собой. Воротился он домой и подарил падчерицам то, что они просили, а Золушке отдал ветку орешника.

Поблагодарила его Золушка, пошла на могилу к матери и посадила там ветку, и так сильно плакала, что слёзы катились у неё из глаз на землю, и они полили ту ветку.

Вот выросла веточка и стала красивым деревом. Золушка трижды в день приходила к дереву, плакала и молилась; и каждый раз прилетала на дерево белая птичка; и когда Золушка ей говорила какое-нибудь желание, птичка сбрасывала ей то, что она просила.

Но вот случилось однажды, что король затеял пир, который должен был длиться целых три дня, и созвал на праздник всех красивых девушек страны, с тем чтобы сын его мог выбрать себе невесту.

Когда две названные сестры узнали о том, что им тоже надо явиться на пир, они стали добрые, кликнули Золушку и говорят:

— Причеши нам волосы, почисть туфли и застегни застёжки, да покрепче, мы ведь идём в королевский дворец на смотрины.

Золушка их послушалась, но заплакала — ей тоже хотелось пойти потанцевать; она стала просить мачеху, чтобы та отпустила её.

— Ты ведь Золушка, — сказала ей мачеха, — вся ты в золе да в грязи, куда уж тебе идти на пир? У тебя ведь ни платья нету, ни туфель, а ты хочешь ещё танцевать.

Перестала Золушка её просить, а мачеха ей и говорит:

— Вот просыпала я миску чечевицы в золу. Коль выберешь её за два часа, тогда можешь идти вместе с сёстрами.

Вышла Золушка чёрным ходом в сад и молвила так:

— Вы, голубки ручные, вы, горлинки, птички поднебесные, летите, помогите мне выбрать чечевицу!

Хорошие — в горшочек,
Поплоше — те в зобочек.

И прилетели к кухонному окошку два белых голубка, а за ними и горлинка, и наконец прилетели-послетались все птички поднебесные и опустились на золу. Наклонили голубки свои головки и начали клевать: «Тук-тук-тук-тук», а за ними и остальные тоже: «Тук-тук-тук-тук», и так повыбрали все зёрнышки в мисочку. Не прошло и часу, как кончили они работу и все улетели назад.

Принесла Золушка мисочку своей мачехе, стала радоваться, думая, что ей можно будет идти на пир, но мачеха сказала:

— Нет, Золушка, ведь у тебя нет платья, да и танцевать ты не умеешь — там над тобой только посмеются.

Заплакала Золушка, а мачеха и говорит:

— Вот если выберешь мне за один час из золы две полные миски чечевицы, то можешь пойти вместе с сёстрами. — А сама подумала про себя: «Этого уж ей не сделать никогда».

Высыпала мачеха две миски чечевицы в золу, а девушка вышла через чёрный ход в сад и молвила так:

— Вы, голубки ручные, вы, горлинки, птички поднебесные, летите, помогите мне выбрать чечевицу!

Хорошие — в горшочек,
Поплоше — те в зобочек.

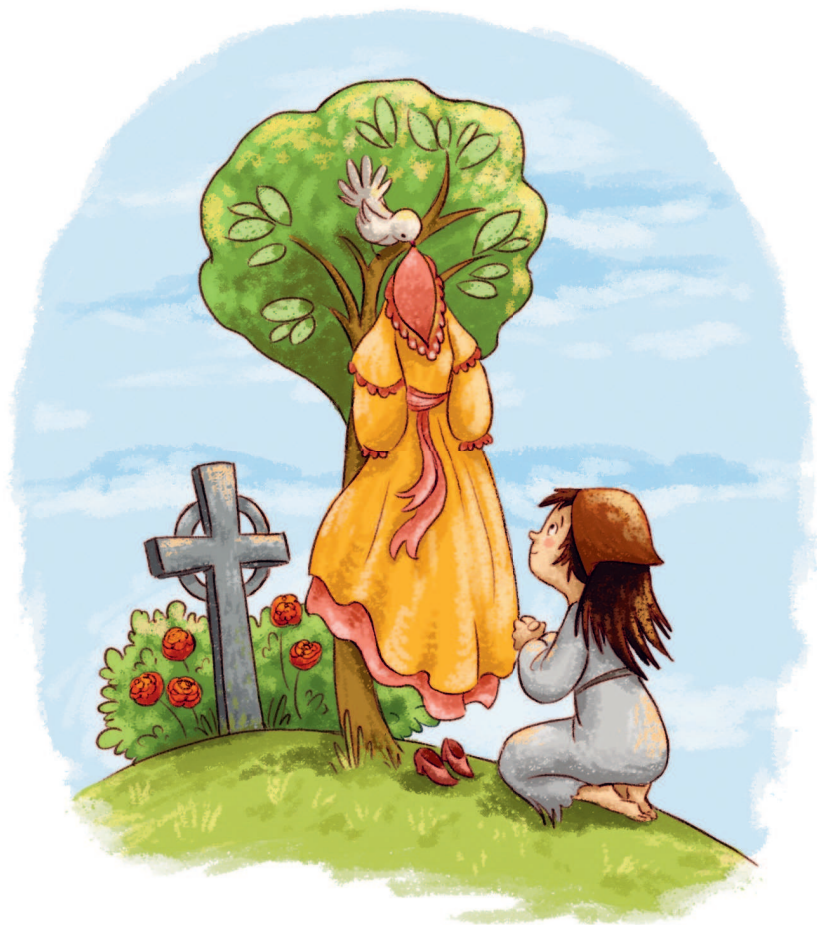
И прилетели к кухонному окошку два белых голубка, а вслед за ними и горлинка, и наконец прилетели-послетались все птички поднебесные и спустились на золу. Наклонили голубки головки и начали клевать: «Тук-тук-тук-тук», а за ними и остальные тоже: «Тук-тук-тук-тук», и повыбрали все зёрнышки в миску. Не прошло и получаса, как кончили они работу и улетели все назад.

Принесла Золушка две миски чечевицы мачехе, стала радоваться, думая, что теперь-то ей можно будет идти на пир, а мачеха и говорит:

— Ничего тебе не поможет: не пойдёшь ты вместе со своими сёстрами — и платья у тебя нету, да и танцевать ты не умеешь — нам будет за тебя только стыдно.

Повернулась она спиной к Золушке и поспешила со своими двумя дочерьми на пир.

Когда дома никого не осталось, пошла Золушка на могилу к своей матери под ореховое деревце и кликнула:

Ты качнися-отряхнися, деревцо,
Кинься златом-серебром ты мне в лицо.

И сбросила ей птица золотое и серебряное платье, шитые шёлком да серебром туфельки. Надела она быстро это платье и явилась на смотрины.

А сводные её сёстры и мачеха об этом не знали и подумали, что это, должно быть, какая-то чужая королевна — такая красивая была она в своём золотом платье. Им и в голову не приходило, что это Золушка; они думали, что сидит она дома в грязи и выбирает из золы чечевицу.

Вот вышел ей навстречу королевич, взял её за руку и стал с ней танцевать. И не хотел он танцевать ни с какой другой девушкой, всё держал её за руку, и если кто подходил приглашать её на танец, он говорил:

— Я с ней танцую.

Проплясала она до самого вечера и хотела уже домой возвращаться, а королевич ей и говорит:

— Я пойду тебя проводить. — Ему хотелось узнать, чья это дочка-красавица, но она от него убежала и взобралась на голубятню.

И дожидался королевич до тех пор, пока не пришёл отец, и сказал ему королевич, что какая-то неизвестная девушка взобралась на голубятню. Старик подумал: «А не Золушка ли это?» — и велел принести топор и багор, чтобы разрушить голубятню, но в ней никого не оказалось.

Вернулись родители домой, видят: лежит Золушка в своей посконной рубахе на золе и горит у печки тусклая масляная лампочка. А дело было так: Золушка быстро выпрыгнула с другой стороны голубятни и побежала к ореховому деревцу, там она сняла своё красивое платье и положила его на могилу; унесла его птица назад, и надела Золушка опять свою серую посконную рубаху и села в кухне на кучу золы.

На другой день, когда пир начался снова и родители и сводные сёстры ушли опять из дому, направилась Золушка к ореховому дереву и молвила так:

Ты качнися-отряхнися, деревцо,
Кинься златом-серебром ты мне в лицо.

И сбросила ей птица ещё более пышное платье, чем в прошлый раз. И когда явилась она в этом платье на пир, каждый дивился, глядя на её красоту. Королевич ждал её, пока она не пришла, и тотчас взял её за руку и танцевал только с нею одной. Когда к ней подходили другие и приглашали её на танец, он говорил:

— Я с ней танцую.

Вот наступил вечер, и она собралась уходить, и пошёл королевич следом за ней, чтобы посмотреть, в какой дом она войдёт. Но она убежала прямо в сад, который находился за домом. И росло в том саду красивое большое дерево, и висели на нём чудесные груши. Она проворно взобралась на него, как белочка по веткам, а королевич и не заметил, куда она исчезла. Стал он её поджидать, и когда явился отец, королевич ему говорит:

— От меня убежала неизвестная девушка; мне кажется, что она взобралась на грушу.

Отец подумал: «Уж не Золушка ли это?» — и велел принести топор и срубил дерево, но на нём никого не оказалось. Пришли они в кухню, видят — лежит Золушка, как и в прошлый раз, на золе; как и тогда, она спрыгнула с другой стороны дерева и отдала птице, что прилетела на ореховое дерево, своё прекрасное платье и надела опять серую посконную рубаху.

На третий день, когда родители и сводные сёстры ушли на пир, отправилась Золушка снова на могилу к матери и молвила деревцу:

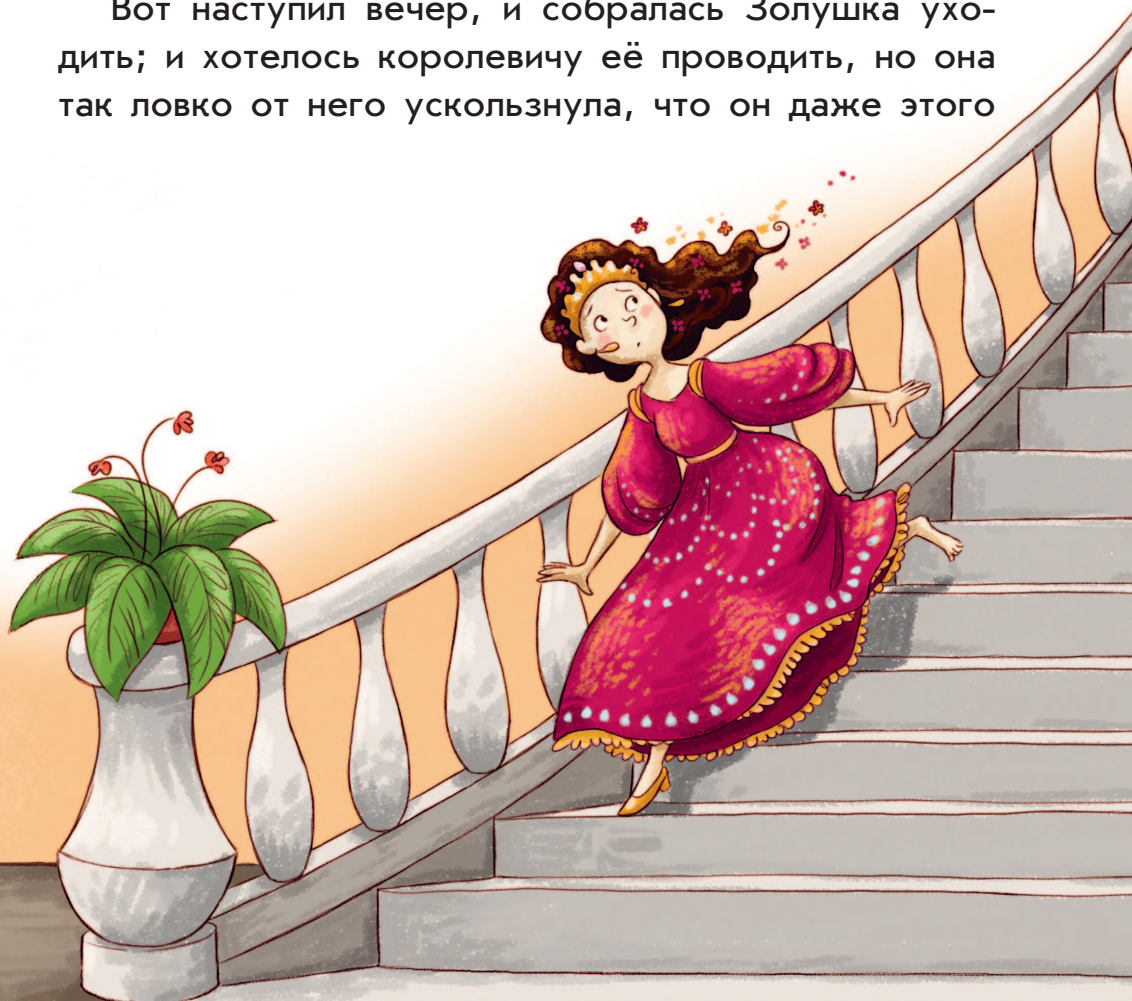
Ты качнися-отряхнися, деревцо,
Кинься златом-серебром ты мне в лицо.

И сбросила ей птица платье, такое сияющее и великолепное, какого ещё никогда ни у кого не было; а туфельки были из чистого золота.

Вот явилась она на пир в этом платье, и никто не знал, что и сказать от изумления. Королевич танцевал только с нею одной, а если кто её приглашал, он говорил:

— Я с ней танцую.

Вот наступил вечер, и собралась Золушка уходить; и хотелось королевичу её проводить, но она так ловко от него ускользнула, что он даже этого

и не заметил. Но придумал королевич хитрость: он велел вымазать всю лестницу смолой; и когда она от него убегала, то туфелька с её левой ноги осталась на одной из ступенек. Королевич поднял эту туфельку, и была она такая маленькая и нарядная и вся из чистого золота.

На другое утро пошёл королевич с той туфелькой к отцу Золушки и говорит:

— Моей женой будет только та, на чью ногу придётся эта золотая туфелька.

Обрадовались обе сестры — ноги у них были очень красивые. Старшая отправилась в комнату, чтобы примерить туфельку, и мать была тоже с нею. Но никак не могла она натянуть туфельку на ногу: мешал большой палец, и туфелька оказалась ей мала.

Натянув с трудом туфельку и закусив губы от боли, вышла девушка к королевичу. И взял он её себе в невесты, посадил на коня и уехал с нею.

Но надо было им проезжать мимо могилы, а сидели там два голубка на ореховом деревце, и запели они:

Погляди-ка, посмотри,
А башмак-то весь в крови,
Башмачок, как видно, тесный,
Дома ждёт тебя невеста.

Посмотрел королевич на её ногу, видит — кровь из неё течёт.

Повернул он назад коня, привёз самозваную невесту домой и сказал, что эта невеста не настоящая — пускай, мол, наденет туфельку другая сестра.

Пошла та в комнату, стала примерять, влезли пальцы в туфельку, а пятка оказалась слишком большая.

Но девушка всунула с трудом ногу в туфельку, закусив губы от боли и вышла к королевичу. И взял он её себе в невесты, посадил на коня и уехал с ней.

Но проезжали они мимо орехового деревца, а сидели на нём два голубка, и они запели:

Погляди-ка, посмотри,
А башмак-то весь в крови,
Башмачок, как видно, тесный,
Дома ждёт тебя невеста.

Глянул он на её ногу, видит — кровь течёт из туфельки, и белые чулки совсем красные стали. Повернул он коня и привёз самозваную невесту назад в её дом.

— И эта тоже не настоящая, — сказал он, — нет ли у вас ещё дочери?

— Да вот, — сказал отец, — осталась от покойной моей жены маленькая, несмышлёная Золушка — да куда уж ей быть невестой!

Но королевич попросил, чтоб её привели к нему; а мачеха и говорит:

— Да нет, она такая грязная, ей нельзя никому и на глаза показываться.

Но королевич захотел во что бы то ни стало её увидеть; и пришлось привести к нему Золушку. И вот умыла она сначала руки и лицо, потом вышла к королевичу, склонилась перед ним, и он подал ей золотую туфельку. Села она на скамейку, сняла с ноги свой тяжёлый деревянный башмак и надела

туфельку, и пришлась она ей как раз впору. Вот встала она, посмотрел королевич ей в лицо и узнал в ней ту самую красавицу девушку, с которой он танцевал, и он воскликнул:

— Вот это и есть настоящая моя невеста!

Испугались мачеха и сводные сёстры, побледнели от злости; а он взял Золушку, посадил на коня и ускакал с ней.

Когда проезжали они мимо орехового деревца, молвили два белых голубка: